

Тачмухамед ушел из театра...

— Тачмухамед — литейщик? Эта мысль никак не укладывалась в голове Берды. Недоумение, охватившее его, как только он услышал новость, сменилось теперь огорчением.

— Эх, друг, друг, никогда не ожидал от тебя такого. — сокрушался Берды — Столько лет мечтать стать актером и впрямь...

Если бы это были пустые детские мечты, тогда можно понять: кто в детстве не мечтает о таком, что несбыточно, не строит воздушных замков? Здесь же было совсем иное. Берды хорошо знал Тачмухамеда, всю его жизнь — они крепко дружили. Он помнил, как Тачмухамед еще в школе всей душой тянулся к искусству. И хотя после десяти классов ему не удалось связать свою судьбу с театром, он не расстался с современнейшей мечтой.

Только через несколько лет суждено было сбыться его желанию — Тачмухамед Ходжатов стал студентом Ташкиевского театрального института. Каной это был чудесный день! Тачмухамед прислал телеграмму о его зачислении на первый курс, и все родные и друзья очень радовались. Потом стали приходить письма большие,

авдольняемые, в которых Тачмухамед рассказывал, как он живет, учится и много, много работает над собой. А какая была встреча молодых актеров, первых выпускников театрального института в один из январских дней 1959 года!

— Нет, не может быть, — уже вслух сказал Берды, и решительно зашагал к автобусной остановке. Он все же не верил рассказам знакомых и хотел поведать с другом.

Огромная стройка суперфосфатного завода жила своей кипучей жизнью, и Берды вначале чутьочу расстроился. Но проходившие мимо ребята помогли ему рассмотреть литейный цех. До последней минуты Берды сомневался в том, что встретит здесь Тачмухамеда. Он даже как-то неуверенно назвал фамилию друга. И вот Тачмухамед идет ему навстречу, в рабочей спецовке, в фуражке, надвинутой низко на лоб. Они молча здороваются, и разговор долго не клеится...

Да, Тачмухамед любил театр и сейчас любит, даже, пожалуй, больше чем прежде. Почему же тогда ушел? Были на то причины. Он мечтал посвятить свою жизнь искусству. Преподаватели отмечали его способности, его приглашали для участия в массовых сценах в Ташкиевский государственный драматический театр. Тачмухамед с нетерпением ждал окончания учебы. Он хотел быстрее вернуться на родину и начать самостоятельно работать. И когда на распределении сказали, что его вместе с другими одиннадцатую выпускниками направляют в Чарджоу, Тачмухамед был очень доволен. Не беда, что не в «своей» родной Мары. Главное — он будет работать в областном театре.

Коллектив театра доброжелательно встретил молодых актеров. Началась упорная, кропотливая работа. Выпускники восстанавливали свой дипломный спектакль «Вабалавгы», думали поставить «Первый харман», «Таган паки», «Лису без хвоста». Одним словом, ребята были полны энергии и энтузиазма. Их даже первое время несколько не смущало мрачное, тесное, мало приспособленное помещение театра, отсутствие квартир. Ведь не это основное, а в конце концов, основное — работа, творческая, захватывающая, которой отдаешь всего себя, все свои способности и таланты.

Вспоминая только одно: на очень внимательное отношение и чин главного режиссера т. Вабаева и директора театра т. Аширова. Правда, т. Вабаев всегда помогал, когда к нему обращались за помощью. Но не чувствовалось у него никакой

заинтересованности в творчестве молодых актеров. Директора же театра вообще не трогали их успехи и неудачи. Он выполнял только функции администратора. Вероятно, потому, что т. Аширов попал в свое настоящее кресло совершенно случайно, но имел к искусству никакого отношения.

Если в начале ребят радовала полная свобода их инициативы, то скоро это их стало беспокоить. Им вовсе не хотелось плять по течению без руля и без ветрил, вариться, как говорят, в собственном соку. Первым заволновался Кадыр Рахимов. Сначала поделился своими мыслями с остальными выпускниками, а потом стали обсуждать вопросы творческого роста и работы с молодыми актерами на комсомольском собрании. Пригласили на собрание и директора, но он не нашел нужным прийти. Говорили много, горячо. Многих волновало и то, что в театре царит далеко не творческая атмосфера, особенно это характерно при подготовке к гастролям. Репетиция в такую пору проходит насиль, кое-как, занимают только с основным составом исполнителей, забывая совершенно о дублерах. «не замечают» актеров, которые приходят репетировать в нетрезвом состоянии. Во время же гастрольных поездок, которые обычно длятся несколько месяцев, отсутствует руководство актерами и совершенно не ведется творческой работы.

Когда обо всем переговорили, кто-то посоветовал обратиться за помощью и к художественному совету, но тут же вспомнили, что таковой значится только на бумаге, а в действительности не существует. Решили быть тревогу в областном управлении культуры. Начальник управления т. Вердыев сначала все утешал, обещал разобратся, а потом и обещать перестал. Шло время, а дела в театре оставались прежними. Только разве т. Аширов стал еще больше проявлять администраторский пыл.

И вот настал день, когда выпускники победили из театра Первым в управление культуры ушел Кадыр Рахимов. За ним потянулись другие. А Тачмухамед Ходжатов продолжал работать, надеясь, что скоро в театре будет наведен порядок. Но, его надежды не сбывались. Окончательно потряс его случай в колхозе «Победа» Ходжамбасского района, куда их труппа приехала на гастроли. Ата Сабирова, единственного исполнителя роли бая в «Первом хармане» (дублера и на сей раз не

было) неожиданно вызвали в Чарджоу. Его роль предложили играть Ходжатову. Тачмухамед упорно отказывался. Ведь он же совершенно не знает текста! Но его заставляли. Выучить слова за несколько часов невозможно! И повиспеченный бай говорил на спектакле все, что ему пришло на ум.

А после постановки Тачмухамед плакал. Да, да плакал. Ему было горько и страшно больно за то, что так оплошало искусство и в таком безобразном виде преподносит его зрителям, замечательным колхозным труженикам.

По возвращении в Чарджоу Ходжатов подал заявление об увольнении. Больше месяца ходил он без работы, просил, чтобы направили его в любое место, пусть даже художественным руководителем драмиружма, чтобы он мог отдавать людям свои знания. Но ему отказали. И Тачмухамед вынужден был пойти литейщиком на суперфосфатный завод. Нет, он не потерял надежды верить в искусство. Он страстно хочет слушать ему честно, правдиво и верно.

Сейчас обстановка в Чарджоуском областном драматическом театре на совсем хорошая. Из двенадцати выпускников Ташкиевского театрального института осталось всего семь, но и из них собираются «убегать» Атабай Алланазаров и Хезрет Овезов.

Положение довольно серьезное. И об этом стоит критично задуматься облуправлению культуры и Министерству культуры ТССР.

Н. РУБАН